

Внезапно японские захватчики отступили, но вскоре начали готовиться к ещё более масштабной атаке. Теперь они знали хитрость армии Мин и не собирались действовать вслепую. Вооружившись щитами и оружием, они осторожно продвигались вперёд, как вдруг услышали сигнал к перемирию, исходящий от армии Мин.

Даже командиры японцев переглянулись, на мгновение застыв в нерешительности.

Прежде чем японцы успели опомниться, несколько их кораблей рядом с большим судном либо взорвались, либо перевернулись. Паника снова охватила захватчиков, и остальные корабли, подобно испуганной стае волков, потеряли направление.

Чэнь Линь громко крикнул своим подчинённым:

— Снова выпустите «Огненного дракона, выходящего из воды»!

Затем раздался свист воды под большим судном, и несколько подводных снарядов, похожих на драконов, устремились во все стороны, за чем последовала серия громовых взрывов.

Этот «Огненный дракон, выходящий из воды» был тем, что Хо Тайлин продемонстрировал Чэнь Линю после показа оружия.

— Этот «Огненный дракон»... уже использовался раньше. Чем он отличается от предыдущего?

— Чэнь Линь внимательно осмотрел лежащий на земле снаряд. — Кажется, он немного больше, чем раньше.

Хо Тайлин закатал рукава и показал Чэнь Линю чертежи. Тот, глядя на них, не смог понять, что изображено, и смущённо сказал:

— Тайлин, просто объясни мне. Я разбираюсь в расстановке войск, но вот чертежи оружия... это слишком сложно для меня.

Хо Тайлин ответил:

— Раньше «Огненный дракон» имел дальность стрельбы около ста пятидесяти метров. Я его усовершенствовал, и теперь дальность увеличилась до двухсот метров. Кроме того, он может нести больше пороха, и его разрушительная сила стала ещё мощнее.

Это объяснение было для Чэнь Линя ясным и понятным. Он, словно нашёл сокровище, похлопал Хо Тайлина по руке:

— Тайлин, заниматься в дворцовых интригах и ловить кур и собак — это настоящее расточение твоего таланта!

Услышав, как Чэнь Линь называет чиновников курами и собаками, Хо Тайлин лишь сказал:

— Ловить кур и собак — это тоже работа, не так ли?

Чэнь Линь вздохнул:

— Если только Тайлин не против присоединиться ко мне, я всегда буду рад принять тебя в свои ряды! И уж точно не позволю тебе чувствовать себя ущемлённым!

Чэнь Линь давно хотел заполучить Хо Тайлина в свои войска, ведь это сделало бы его ещё сильнее. Однако у Хо Тайлина были свои планы.

Хо Тайлин кивнул:

— Если настанет тот день, надеюсь, Чэнь Бо не будет против!

Многие японцы утонули из-за «Огненного дракона». Внешние силы Чэнь Линя также соединились с ним. Видя, что захватить голову Чэнь Линя не удастся, Симадзу Ёсихиро повёл оставшихся людей к отступлению. Теперь главной задачей было сохранить свои жизни.

На пути отступления стояли три тысячи солдат под командованием Дэн Цзылуна, в то время как у Симадзу Ёсихиро оставалось не менее семи тысяч. Как говорится, даже заяц, загнанный в угол, укусит, не говоря уже о бешеных псах. Они яростно обстреливали войска Дэн Цзылуна, беспорядочно сталкиваясь с ними. Дэн Цзылун не отступал, расставив свои корабли полукругом, блокируя водное пространство, готовый стоять насмерть.

Море превратилось в лес стрел и пуль. Бесчисленные горящие стрелы подожгли корабли Дэн Цзылуна, и пламя, казалось, готово было поглотить небо. Поскольку корабли находились слишком близко друг к другу, они превратились в огненного дракона. Японцы хотели заставить Дэн Цзылуна отступить, но не ожидали, что он будет стоять насмерть. В результате этот огненный дракон стал преградой на пути к спасению.

Один из солдат попытался уговорить семидесятилетнего командира сесть на маленькую лодку и спастись, но тот лишь махнул рукой. Стоя прямо, с мутными глазами, наблюдая за безумной агонией японцев, он улыбнулся:

— Этот корабль — моя земля, и я не отступлю.

И он слился с горящим кораблём.

Этот честный и преданный командир, прослуживший более сорока лет, исполнил свою заветную мечту — умереть за Родину!

Его подчинённые стали свидетелями этого героического зрелища. Дэн Цзылун своей отвагой вдохновил своих солдат, и они бросились в бой с японскими захватчиками.

Это дало Чэнь Линю время подойти. Ли Сунсин, также воодушевлённый, снова бросился

вперёд, но на этот раз его жизнь оборвала пуля. На войне удача играет важную роль.

Перед смертью он сказал своему подчинённому Ли Ваню:

— Не сообщай о моей смерти. Ты продолжай сражаться за меня.

Ли Вань, с покрасневшими глазами, был свидетелем большей части военной карьеры Ли Сунсина. Теперь ему предстояло нести его миссию и продолжать его славу. Гнев и бесконечная скорбь в его сердце заставили его вести корейский флот в бой, отомстить за сто тридцать тысяч корейцев, погибших от рук японских захватчиков.

Наступил последний час.

К утру, когда на горизонте взошло красное солнце, после ночи резни море стало кроваво-красным. На поверхности воды плавали тела, в основном японцев, и зрелище было ужасающим.

Японцы были отчаявшимися. Симадзу Ёсихиро, получивший множество ранений, в изодранной окровавленной одежде, стиснул зубы, пытаясь найти способ прорваться. Он приказал оставшимся в живых японцам окружить его, чтобы прорвать кольцо окружения.

На рассвете Хо Тайлин, охранявший воды Шуньтяня, и Фан Шу, окруживший город Шуньтянь, получили известия о битве на море Лулян.

Кониси Юкинага, естественно, тоже получил информацию. Оказавшись между молотом и наковальней, с малыми шансами на подкрепление, он решил, что солдаты в городе Шуньтянь должны разбежаться, а он сам смешается с ними, чтобы найти шанс на спасение.

Фан Шу предвидел этот ход и разместил войска у каждого ворот города. Он планировал войти через главные ворота Шуньтяня, но городские рвы были глубокими и широкими, а его войска в основном состояли из колесничного войска. Чтобы ввезти большие повозки, нужно было дожидаться, пока Е Цзинчжоу и Эрлян прорвутся через левые ворота и опустят подъёмный мост.

Левые ворота находились на более ровной местности, и из-за географических особенностей рвы там были неглубокими, а заграждения не такими прочными, как в других местах. Это была слабость, которую Фан Шу заметил после нескольких дней наблюдений.

Удастся ли прорваться через левые ворота, зависело от того, побегут ли японцы через них и опустят ли подъёмный мост.

Фан Шу начал терять терпение. В городе раздавались крики и звуки битвы, что, вероятно, означало, что их союзники уже внутри. Однако ворота оставались закрытыми. Фан Шу, словно смотрел спектакль с завязанными глазами, нервничал, но внешне сохранял спокойствие.

Изнутри ворот раздался оглушительный грохот, и ворота начали дрожать. Фан Шу и все его солдаты напряглись.

То, что они увидели, поразило их. На стенах ворот несколько человек в японских доспехах сражались с толпой наступающих японцев. Это были стражи в парчовых одеждах, которые оставались незамеченными. Несмотря на приказ Хо Тайлина отступить, они решили остаться в логове врага, ожидая момента, чтобы позволить войскам Фан Шу войти и уничтожить японцев.

Они отчаянно сражались с японцами, охранявшими верёвки подъёмного моста. Многие японцы были заняты бегством, и даже охрана главных ворот была меньше, чем обычно. Однако нескольким стражам в парчовых одеждах было сложно прорваться и перерезать верёвки. Двое из них прикрывали тыл, и Фан Шу с ужасом наблюдал, как их тела пронзали японские копья, а затем сбрасывали с городских стен.

Солдаты армии Мин за пределами города ясно видели, как стражи в парчовых одеждах отчаянно сражались, не обращая внимания ни на что, стремясь к верёвкам. За считанные минуты это зажгло в них яростную решимость. Десять тысяч солдат синхронно топнули ногами, создавая грохот, который испугал японцев и вдохновил стражей на стенах.

Фан Шу спешил, схватил арбалет у своего помощника и с яростным взглядом начал стрелять. Его серебряные доспехи отражали утренний свет, ослепляя японцев на стенах. Двенадцать стрел с грохотом пролетели вверх, и несколько японцев, готовившихся нанести удар по стражам, упали замертво.

Этот выстрел дал стражам в парчовых одеждах драгоценное время. Они перерезали верёвки, и подъёмный мост с грохотом рухнул. Фан Шу вскочил на коня, армия Мин протрубила в рога, и он повёл кавалерию вперёд, а пехота и артиллерия последовали за ним на больших повозках.

Когда Фан Шу только прибыл на поле боя, он думал лишь о своей карьере. Когда он решил возглавить атаку, его остановил помощник:

— Господин Фан, так нельзя! Вы впереди, это слишком опасно!

Возможно, вдохновлённый духом патриотизма и защиты народа, который он видел на своём пути, он отмахнулся от помощника:

— Страна дала мне эти доспехи, чтобы я сражался с японцами! Как я могу оставаться позади?! Сегодня эти бесчестные захватчики получают по заслугам!

Его слова вызвали бурю энтузиазма среди солдат. Большинство из них не спали всю ночь, но теперь не чувствовали усталости.